

После дневного сна мне стало спокойней. Николай больше не приходил. Я наслаждалась каждой минутой его не-прихода: позанималась физкультурой (придумав несколько новых силовых упражнений специально для домашних условий), почитала, посочиняла. А может, на сегодня он и вправду решил дать мне отдохнуть? Я села за ноутбук и начала два новых текста: первый – эссе об особенностях эстетики сталинского кинематографа (да, опять-таки вдохновленная Николаем), второй – попытку рассказа. Не продвинувшись в обоих дальше первой страницы, я, тем не менее, ощутила прилив энергии. Настолько, что даже осмелилась вновь открыть тасину страницу «ВКонтакте».

Как же я сразу не догадалась, что нужно просмотреть все фотографии с ее страницы? А может, кто-то во мне сразу догадался, но кто-то другой во мне хотел отсрочить этот момент. Ибо он не хотел встречаться лицом к лицу с Тасей. Пока я не вижу ее лица, мои поступки остаются только текстом. Текстом о каком-то человеке, вторгнувшемся в жилище и укравшего деньги другого человека. Но я понимала, что, стоит мне увидеть ее (а ей, пусть с фотографии на мониторе – увидеть меня), как все совершенное и совершаемое обретет конкретику. Это буду конкретно я, обокравшая конкретно ее.

Но в ее фотографиях я надеялась найти ответ на важный вопрос, поэтому превозмогла неприятные ощущения. Правда, сначала надежды не оправдались. Как ни странно, личных фотографий на странице почти не было. Я-то полагала, что такие девушки все свободное время тратят на выкладывание своего товара на рынке невест, и что я увижу сотни однотипных снимков самой Таси в различных жеманных позах на фоне «романтических» декораций. Вот она, нелепо-вульгарно выгнув спинку и распустив волосы, восседает на фоне морского прибоя (при этом в жизни она никогда так не сидит, потому что это просто неудобно). А вот она томно касается ветки магнолий в каком-то ботаническом саду (вынося за скобки неестественность самого жеста, следует понимать, что за кадром на нее в позах напряженного ожидания смотрят другие экскурсантки, которые тоже желают сфотографироваться на живописном фоне магнолии, изобразив бесхитростную нимфу; вряд ли под их взглядами можно быть такой беззаботной). Вот она уверенно обнимает несчастную лошадь, которую видит впервые в жизни и которая вся уже истерта руками этих романтических фотографирующихся нимф. Вот она, выпрямив спину и выпятив бюст в длинном вечернем платье, изображает какую-то смесь аристократки и дорогой фотомодели в буфете оперного театра.

Прости меня за беспричинную желчь. Именно такой я представляла Тасю, и именно эти картинки злорадно предвкушала увидеть. Мне стыдно, но это так. Однако ничего подобного я не увидела. Не было выставки товара. На странице было выложено всего штук пятьдесят фотографий (для молодой женщины – смешное количество), и все сплошь – красивые пейзажи, цветы и всевозможная экзотика – пантеры, убивающие антилоп, индонезийские храмы и рисованные изображения полуголых-полубронированных красавиц и красавцев в жанре фэнтези. Я снова подумала, что страница очень похожа на фэйковую, заполненную искусственно. И вдруг моя рука машинально отскочила от мыши. В самом конце этой безликой груды было несколько фото с людьми. И не просто людьми. На них был Николай.

Снято было, похоже, в каком-то дворцовом парке вроде Пушкина или Павловска. На заднем плане был водоем с утками, вокруг – деревья с еще не конца распустившимися листьями. На первом фото Николай сидел на скамейке с двумя улыбающимися девушками. Он – как всегда, без тени улыбки. Красивое, женское, бесстрастное лицо с длинными глазами и тонким ртом. Как будто его нарисовали, но художник еще не столь умен, чтобы изображать эмоции. Девушки, напротив, были самыми обычными и живыми. Блондинка и шатенка. Пожалуй, миловидные, но из-за слишком типичной внешности совершенно незапоминающиеся. Студентки? Нет, наверное, молодые офисные мышки, которые еще не успели впасть в отчаяние от сознания того, что эта судьба – навсегда. Они еще что-то ждут от воскресных поездок

Павловск с красивыми, но равнодушными знакомыми.

На следующем фото было уже пятеро персонажей: к первой троице добавились еще парень и девушка. Итого женского пола все-таки на единицу больше, и одна из них надеется напрасно: на этих прогулках она лишь зря теряет время. Урожай снимут ее подруги. Пока, правда, неясно, кому именно не повезет. Третье фото – Николай и второй парень. Вот оно, самое ценное, главный приз всего мероприятия – молодые самцы. Правильно и правдиво, что их сняли вместе. Четвертое – три девушки. Жеманные позы вокруг большого дуба. Наконец-то то самое, чего я ждала увидеть в сотнях вариантов, а увидела только один раз. Я не знала, которая из трех нимф – Тася, но это было уже неважно: чем-то похожие друг на друга, все три вполне соответствовали моим представлениям о ней. Леопардовых сапог, правда, ни на одной из них не было. И ничего похожего на их одежду я в тасином шкафу не припомнила. Впрочем, если она уехала, то как раз могла взять в дорогу вот эту курточку... Если она – высокая шатенка. Или вот эту кофту с капюшоном и светлые обтягивающие джинсы, если она – вот эта крашенная блондинка. Хотя, пожалуй, ботфорты и все остальное больше подходят по росту вот этой – тоже шатенке, но пониже первой. Что ж, здравствуй, Тася. Вот мы и встретились.

Но главное, что я выяснила – Тася знает Николая. Более того, они приятели. Не сожители (по крайней мере, на момент фото), но точно – в хороших отношениях. Я попыталась было узнать, кто он, но нет – не было никаких ссылок к аккаунтам сфотографированных. Судя по дате добавления, они были сняты в конце мая. Действительно, тогда листья вроде бы еще не распустились. И да, было прохладно: все в ветровках или толстовках с капюшонами. На фоне безличности остального иллюстративного материала эти фото выглядели чужеродным элементом. Как будто их сюда вставили нарочно, и это сделала не Тася. Или, наоборот, будто это был единственный элемент живой Таси в фиктивном аккаунте. Если их добавил Николай, то, может быть, это тоже «послание» мне? Что же я должна из него понять? Что они с Тасей – знакомы? Или на самом деле это не так, но я должна в это поверить? Но зачем?

Нет, пожалуй, это уже бессмыслица. Отсечем лишние сущности. Главным нерешенным вопросом остается – зачем Николай «привел» меня сюда. Ему почему-то нужно, чтобы я находилась здесь, в этой квартире (иначе бы меня уже давно выкинули). Если отбросить наиболее странный вариант, что он просто развлекается от нечего делать, наслаждаясь видом моего испуганного лица (надо все-таки еще раз поискать спрятанные камеры!), то у него должна быть в этом какая-то выгода. Какая? Какую пользу можно извлечь из меня? Отбросим конспирологию про продажу меня на органы. Романтику в духе «Аленького цветочка» тоже временно забудем. Тогда...

Я не люблю детективы, но все-таки, для разнообразия, попробуем рассмотреть все возможные сюжеты. Даже неправдоподобные.

Первое. Николай – маньяк. Но не такой, как герой «Коллекционера». Ему не нужно брать меня в плен и запираť в квартире, потому что, во-первых, он заранее хорошо изучил свою жертву и знает, что она и сама мечтает здесь остаться. Но, может, он хочет понаблюдать мою медленную мучительную смерть? Например, он протер клавиши ноутбука каким-то токсичным раствором, или начинил им продукты в холодильнике. Он опять-таки хорошо знает, что меня никто не станет искать, и его преступление останется безнаказанным. А может, я уже не первая его жертва? А поставляет их ему Хозяйка-1...

Уфф, нет. Мне эта версия не очень нравится. И потом, она опять-таки слишком сложна. Вероятность встречи с таким изысканным маньяком – как известно, невелика. К тому же, с маньяком, обладающим свободной квартирой и деньгами, чтобы некоторое время подкармливать жертву.

Вот именно, свободная квартира. С этого надо начинать. Почему она стала свободной? Потому что исчезла Тася. Но почему она исчезла? Может, его планы на меня гораздо прозаичнее? Что, если Николай напрямую связан с ее исчезновением, а подставить решил меня? Его подружка Хозяйка-1 посоветовала меня в качестве наиболее удачной кандидатуры. Мол, у нее нет денег, негде жить – чем не мотив для убийства с точки зрения следствия? И он подбросил мне на стадион ключи. Почему-то он знал, что инстинкт выживания поведет меня на поиски квартиры, которая ими отпирается. Я не знаю, как он заставил меня прийти именно сюда, к нужной двери, я таки этого не знаю!! Ну да ладно, опустим, подумаем об этом после. Далее, я начала потихоньку таскать отсюда деньги – то есть его план заработал. Уже неплохо. Но для того, чтобы я выглядела стопроцентной убийцей, нужно было большее: было нужно, чтоб я сюда переселилась. Тогда бы все сошлось: сумасшедшая бездомная, втерлась в доверие к Тасе, убила ее и заняла ее квартиру. Но для этого Николаю нужно было сделать так, чтобы я испугалась возвращаться в общежитие. И тогда он – ну конечно же! – он забрался ко мне в комнату и утащил сумку! Он сделал так именно для того, чтобы я это увидела!

Как я не догадалась сразу? Все мои тогдашние ухищрения, чтобы скрыться от него, были не нужны. Это не я следила за ним из-за мусорного контейнера. Это он следил за тем, как я подхожу к общежитию, как прячусь в кустах, наивно уверенная в своей невидимости, как наблюдаю за ним, когда он смотрит из окна. На самом деле это он смотрел на меня, и он меня прекрасно видел! Он не побежал искать меня в соседнюю общагу: нет, он специально демонстрировал мне, что он это делает. И этот нелепейший из нелепых поступков – украсть сумку со старым барахлом и нетбуком – был предпринят только для того, чтобы я это увидела, потерялась в догадках и испугалась вернуться! Тем самым он «привязал» меня к тасиной квартире. Что ж, внутри все логично.

Тогда получается, что он скоро заявит в полицию, что его знакомая-де исчезла в неизвестном направлении, а в ее квартире, как он выяснил, живет какая-то подозрительная особа... Разберитесь, пожалуйста. Меня, очевидно, заберут в полицию и спросят, как я сюда попала. И рассказ про случайно найденные ключи, конечно же, будет выглядеть неубедительно. А может, чтобы окончательно снять подозрения с себя, он не станет обращаться в полицию сам, а напишет анонимное письмо. Хотя нет – ему и писать ничего не нужно. Достаточно добиться того, чтобы я отсюда никуда не уходила. И примерно через месяц, когда Тасю начнут искать, сюда придут или ее друзья, или родственники, или те и другие и полиция. И обнаружат меня.

Почти все произошедшее неплохо ложилось в новую версию. Кстати, у нее возможен «подвариант»: меня нарочно заманили и стремятся как можно дольше удержать здесь, но цель удержания – другая. Николай убил Тасю, но ему нужно сделать так, чтобы этого как можно дольше никто не заметил. Поэтому он организовал мое появление здесь, и именно поэтому всячески подогревает мой страх выхода на улицу. Его сегодняшнее появление служит именно этому. Я не должна выходить из-за двери, чтобы соседи (по крайней мере, одна соседка, которая хорошо знает хозяйку) думали, что за дверью по-прежнему находится Тася. И тут я невольно подыгрываю ему. Боясь разоблачения, я тоже разыгрываю Тасю перед соседкой. Соседка, стало быть – важный свидетель, на которую он делает ставку. Ради этого он даже не побоялся лично заявиться ей на глаза – пусть и через дверной глазок. Ему нужно было одновременно напугать меня и «организовать» мою беседу с соседкой, в ходе которой я, конечно же, буду изображать Тасю.

При этом варианте, пожалуй, сдавать меня в полицию пока не нужно. Ему нужно, чтоб я была здесь, а не на допросе. Почему? А потому, вероятно, что он опасается, что подозрения все ж таки могут пасть на него. К примеру, есть общие знакомые (вот даже те, с кем ездили в Пушкин\Павловск). Поэтому важно тянуть время, пока следы не «запылятся» и о нем не забудут. А потом он меня отсюда «уберет». Как – не хочется думать. Но убрать нужно, чтобы

соседка без тени сомнения рассказывала потом в полиции, что еще в сентябре Тася была жива – она-де с ней разговаривала. Никто не должен узнать, что это была не Тася. Поэтому моя участь предрешена. По крайней мере, в подварианте №2 «криминальной» версии. М-да, все равно не очень-то приятно.

Чтобы отвлечься, я решила обдумать другие детали. Вот, например, письмо. Существовал ли он, этот загадочный второй возлюбленный Таси? На самом деле, письмо и вторые ключи мог подбросить все тот же Николай. Как? Очень просто. Предположим, в письме не было ни слова правды. Он не был сожителем Таси и вообще, может быть, редко здесь бывал (во всяком случае, ни разу не попадался на глаза соседке). Письмо было написано специально для меня! Прочитав его, я должна была поверить, что одного из двоих хозяев – сожителя хозяйки – мне опасаться нечего, что он больше не явится. И действительно, после этого письма я наполовину успокоилась и укрепилась в своем намерении остаться (возможно, я бы и без того осталась, но ведь Николай об этом не знал).

Тогда получается, что я не ошиблась: листок появился на комодике именно в ту ночь, когда я его заметила. В первую ночь моего окончательного «переезда» в Квартиру, то есть – в позавчерашнюю. Не стоит удивляться, что принесший письмо не заметил меня. Он меня заметил, он заметил меня еще на улице, он долго и терпеливо наблюдал за мной весь вечер и, наконец, убедился, что я вошла и решилась заночевать. Среди ночи он вошел и положил листок на комод. Выходит, у него есть ключи.

Обе криминальные подвески настойчиво требовали, чтобы я сейчас же вытряхнула из шкапуток все деньги\ценности и сбежала прочь. И, хотя и так было понятно, что я и шагу не ступлю из Квартиры (по крайней мере, не спущусь ниже почтовых ящиков), я решила это рационально аргументировать. Я не сделаю это не только потому, что боюсь космической пустоты снаружи, но и потому, что это уже будет банальное ограбление. А я – не враг Квартиры, я ее друг и благодарный питомец. А через нее – также и Таси. Впрочем, это по-прежнему только версии. Обе они яйца выеденного не стоят, пока я не отвечу на главный, занудный, замучивший меня вопрос: как Николай привел меня сюда? Да как он вообще мог быть уверен, что я использую найденные ключи «по назначению»? Без вульгарной гипотезы о телепатии все дальнейшее рассыпается...

Хотя... А что, если он ни в чем и не был уверен? И вообще ничего такого не предвидел? В самом деле, а вдруг то, что произошло, было неожиданностью и для него? Вернемся к моей самой первой версии: ключи потеряны случайно, я их нахожу и случайно попадаю сюда. Николай каким-то образом узнает об этом и начинает ...э-э.... оказывать мне некое внимание. Тогда я предполагала в нем гневного хозяина украденного имущества, или хотя бы друга хозяйки. А что, если у него была другая функция? Представим так: он каким-то образом был причастен к исчезновению Таси (мне как-то не хотелось даже про себя произносить слово «убил»), и далее его задача была – проникнуть в ее квартиру и вынести все ценное. Вероятно, уж он-то знает, где и что у нее можно найти – я же установила, что они были в хороших отношениях. Но он теряет ключи! Теряет совершенно случайно, забежав по привычке утром на стадион (ведь необязательно, чтобы убийца со страху сразу утратил свои бытовые привычки). Это путает все карты. Потому что я нахожу ключи, нахожу квартиру и окапываюсь в ней. Поначалу, вероятно, он сам в замешательстве и не знает, как сие расценивать: может, я – тасина подруга? А может, родственница, у которой есть собственные ключи? Он, конечно, уже в день пропажи бежит на стадион искать ключи, но их там нет. Зато есть бумажка с номером телефона. Но это ему ничего не дает, потому что телефон к этому моменту уже потерян, на звонок отвечает какой-нибудь дворник-таджик, который ничего не знает о ключах.

Я подумала, что излишне вводить прежнее допущение о доступе Николая к базам данных

телефонов. Оно слишком сложное и снижает вероятность исполнения версии. А хотя ладно - пусть и был доступ. Я действительно не помню, откуда у меня эта сим-карта. Наверняка, по ней можно отыскать следы только очередного таджика, на которого она когда-то была зарегистрирована... Поэтому для удобства остановимся на том, что Николай нашел меня сам, с помощью продуманной слежки и удачи. Исключать такое нельзя, ведь и я нашла Квартиру таким же способом.

Итак, Николай, насколько возможно, следит за квартирой. Ему улыбается удача - он засекает меня во время моего первого «набега». Он идет за мной по пятам и выясняет, где я живу, точнее, жила (1-я Общага, 1-я Хозяйка). Узнает, что я переехала в соседнюю общагу. В какую именно комнату, он пока не знает: при этом варианте событий Хозяйка-1 не является его знакомой. Поэтому последующая сцена у окна с Хозяйкой-1 не была постановочной: ему действительно нужно было найти мое жилье. И он не знал, что я за ним слежу. Тем не менее, выследить меня было несложно: он ждет по утрам либо у общаги, либо на стадионе. Знакомится со мной. Успех обеспечен: я покорена его интеллектом и самим фактом внимания к моей персоне. Но что делать дальше, он не знает. Попробуем представить его рассуждения. Если ключи действительно подобрала я, если я оказалась в квартире совершенно случайно и ничего не знаю ни о Тасе, ни о нем, то, наверное, со мной церемониться не следует, думает он (то есть он думает, что можно отправить меня вслед за Тасей).

А вот если его ключи подобрал кто-то другой и они вообще давно исчезли со сцены, а я - подружка или родственница Таси с собственными ключами и правами? Или, например, ключи нашла я, но при этом я знакома с Тасей и знаю ее адрес? Наверное, он бесплодно мучился теми же вопросами, как и я: как это она могла случайно найти именно нужную квартиру? Если предположить, что я все-таки отчасти свой человек для Таси, то я могу что-то подозревать относительно ее исчезновения. Тогда я представляю для него опасность. Тогда убирать меня не следует, ведь я могу держать связь с ее родственниками. Меня могут хватиться, и тогда произошедшее точно не останется незамеченным. Поэтому он выглядит неуверенным. Пытается меня разгадать, но не знает, как. Чтобы узнать больше, он узнает у Хозяйки-1, куда я могла переехать и отправляется искать Хозяйку-2 (это случайно происходит у меня на глазах). По случайности он быстро находит ее. Благодаря своей располагающей внешности уговаривает ее открыть ему дверь моей комнаты. Заметив у кровати сумку, он соображает, что именно в ней должна находиться моя «личная информация». Просто больше ничего, похожего на носитель такой информации, в комнате нет. Наверное, он рассчитывал найти в сумке какие-нибудь документы, но ему повезло - там был нетбук. Не помню, правда, чтобы в моем аккаунте хранились какие-то личные подробности, но теперь важнее другое - он может «прощупать» меня в общении. И он начинает переписываться с Тасей, то есть - со мной.

Слабое место у этой версии только одно: она никак не объясняет диалога с тасиным аккаунтом задним числом. Неужели опять придется вводить идиотскую гипотезу о великом взломщике и главном программисте «Вконтакте» одновременно? Хотелось бы обойтись без этого. Версия, при которой Николай все спланировал заранее, этот вопрос снимала. Но взамен она требовала не менее идиотскую гипотезу о телепатическом «приводе» меня в квартиру. Какой же из двух неправдоподобных вариантов наименее неправдоподобен? Подумав, я решила, что идея с телепатией все-таки более уязвима. Тогда забудем пока о нерешенных вопросах и будем развивать версию дальше.

Итак, Николай бесплодно ходит вокруг тасино дома, не зная, что предпринять. Заметив, что тасин вконтактный аккаунт «онлайн», он начинает беседовать с самозванкой как бы от ее же имени. Как он и ожидал, она несколько испугалась. Настолько испугалась, что не сразу нашла простое объяснение наблюдаемому феномену. ...Действительно, а почему я сразу не догадалась? У меня только что украли компьютер, так чему же удивляться, что «мой» аккаунт

вдруг начинает жить своей собственной жизнью? Хотя понятно, почему – из-за этого проклятого диалога «в прошлом». Без перебивки дат тут никак не обойтись. Мне придется с этим смириться. Ибо я даже сейчас испытываю мистический ужас при мысли о том, что столкнулась с письмами своего двойника из прошлого. А ведь причина всему, возможно, в моей вопиющей технической безграмотности. Может, все эти даты на самом деле перебиваются на раз-два...

Мало-помалу паззл сходил. Ужинала и готовилась ко сну я уже в почти удовлетворенном состоянии духа. Если Николай – все-таки хакер, то ему ничего не стоило откорректировать и тасин аккаунт. Возможно, он сделал это еще до моего появления здесь, чтобы убрать все следы своего присутствия в ее жизни. На всякий случай, он вообще стер все личное. Правда, потом он внезапно вернул «себя» – фотки из парка. Но это он уже сделал не для следствия, а для меня. Сейчас он в нерешительности: кого нужно опасаться в первую очередь? Закона или меня? Кто я такая? И он добавляет эти фотографии, чтобы помучить меня страхами и подозрениями. Кто он такой? – в ужасе должна была задаваться вопросом я. Именно для этого он несколько секунд демонстрировал себя перед глазком двери. Подумать только – это он запрограммировал все мои предположения и размышления. Чего он ждал? Видимо, что я не выдержу и сбегу. Это бы подтвердило его догадку, что я – всего лишь случайное препятствие, и меня можно не бояться. Но я не убежала. Что же он думает теперь?

...Я лежала в постели в удобных тасиных штанишках и футболке, а на тумбочке около кровати был расставлен роскошный натюрморт – чашка с горячим сладким чаем, открытая банка сгущенки и бутерброд с сыром. Я уже почти не боялась быть внезапно застигнутой с поличным, и начала обживаться основательно. После ужина я не стала тщательно убирать кухню, как делала раньше. В ванной не следила за тем, чтоб все предметы оставались на своих местах. И мои собственные вещи уже не были собраны в боязливую кучку, чтобы по необходимости быстро схватить их и убежать, а довольно свободно валялись вокруг. Последние доводы окончательно рассеяли тревогу. В ближайшее время сюда никто не придет, решила я. О том, чтобы Тася не пришла, Николай позаботился. Сам он тоже не явится. Своим упорным нежеланием покинуть квартиру я убедила его, что имею какие-то права находиться здесь. Я, может быть, тасина знакомая, которая скоро ее хватится (или уже хватилась). Во всяком случае, пока я здесь, он не сможет проникнуть в квартиру и забрать то, что планировал забрать. Я рассудила, что его цель сводилась к добыче какого-то ценного предмета (предметов), которые были спрятаны где-то в тасиной квартире. Почему он не взял их сразу, когда ... э-э... ликвидировал Тасю? Скорее всего, он совершил преступление вне квартиры. А потом, когда захотел вернуться, потерял ключи! Вот так, все сходится. Элементарное разгильдяйство спутало все карты начинающему чудовищу. Именно так, «чудовищу» с маленькой буквы. Я улыбнулась.

Кстати, можно допустить, что Тасю, по счастью, никто и не убивал. В самом деле, уж слишком нелепым Николай выглядел для расчетливого убийцы. Да и чересчур интеллектуальным. Такие утонченные преступники бывают только в кино. Настоящие убийцы скучны, тупы, неэстетичны и, как правило, еще и алкоголики (ну хорошо, не все). Все может быть проще: Николай улучил тасин временный отъезд, чтобы за это время забраться к ней в квартиру и что-то украсть. Возможно, она не подозревает в нем двуличия, и они нежно попрощались на вокзале или в аэропорту. А пока она ходила в туалет, он потихоньку вытащил у нее из сумки ключи. Николай рассчитывал, что во время поездки она их не хватится – зачем они ей вдали от дома? Он даже, наверное, после проводов приехал в тасину квартиру, отпер ее краденными ключами и даже успел переночевать одну ночь. Ну а утром он по великому легкомыслию не сразу приступил к поискам искомой вещи, а решил отложить это на после завтрака. Ну а перед завтраком он, как привык делать ежедневно, как и я, пошел поупражняться на стадион. И

выронил ключи. Потом послонялся где-то с часок, и лишь после этого хватился. Прибежал искать – поздно! Их уже забрали. И с тех пор он безнадежно выслеживает меня, крадет мои вещи, ведет со мной сетевые диалоги и пугает меня таинственными двойниками. Хотя он уже чувствует, что все напрасно – из квартиры я не уйду, ибо я явно какая-то тасина подружка, которую та пустила пожить в свое отсутствие (почему же она не сказала об этом мне, небось недоумевают Николай!). Потерянных украденных ключей ему также не вернуть: неважно при этом, подобрала ли их я, или их унес кто-то еще. Его единственный шанс заключался в том, чтобы (и то при условии, что ключи у меня, а прав быть здесь – нет) убедить меня, что он – хозяин квартиры или друг Таси, представляющий ее интересы. Но для этого ему нужно было каким-то образом войти в квартиру. А как это сделать, раз ключей у него нет? Была еще возможность встретить меня на улице, запугать, пригрозить полицией и отобрать ключи. Николай имел возможность это сделать, пока я не осела здесь окончательно. Но, вероятно, тогда он еще не был уверен, что я не «в своем праве». А теперь – поздно. Я поблагодарила себя за мудрое решение не ходить на стадион. Как минимум, мне не следует высовываться и дальше. Если та ценная вещь, ради которой Николай все это задумал, действительно столь важна для него, то он будет и дальше следить за квартирой и ждать, когда я выйду.

Все это вновь указывало, что записку и ключи в почтовом ящике оставил кто-то другой. Николай – это «второй любовник». Встречались они, видимо, у него дома. Соседка его не видела. В записке ведь было прямо сказано, что отношения с «первым любовником» у Таси фактически прекратились. Он просто жил здесь, пока некуда было съехать. Так что нет ничего безнравственного в том, что Тася в это время уже встречалась с другим. (Казалось бы, какое мне до этого дело? Однако я ревниво защищала перед собой моральный облик Таси).

В заключение я подумала, что Николаю не резон было вычищать тасин аккаунт от фотографий прежнего друга. Следовало, наоборот, оставить как можно больше свидетельств его существования, чтобы потом свалить всю вину на него (в убийстве или в ограблении). С другой стороны, это уже косвенные соображения. Может, фото «первого любовника» убрала сама Тася, решив избавиться ото всех воспоминаний. Так или иначе, это все – детали. Если Тася просто уехала, то у меня есть минимум несколько дней спокойной жизни. Не знаю уж, почему, но я была уверена, что она вернется не завтра и не послезавтра. А если с ней что-то случилось, то в запасе у меня и того больше. В любом случае, нужно пользоваться возможностью и просто отдохнуть. И я уснула.